

На правах рукописи

ВУКОЛОВА Варвара Сергеевна

**ЛИТЕРАТУРОЦЕНТРИЧНОСТЬ ПРОЗЫ
ЛЮДМИЛЫ ЕВГЕНЬЕВНЫ УЛИЦКОЙ
(ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2017

Работа выполнена на кафедре русской филологии ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Попова Ирина Михайловна

Официальные оппоненты: Богданова Ольга Владимировна
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», институт
филологических исследований, ведущий
сотрудник

Митрофанова Ирина Анатольевна
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», кафедра русского языка и литературы, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится 23 июня 2017 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д.212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Махрачева Т.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проза Людмилы Евгеньевны Улицкой вбирает в себя наряду с постмодернистскими тенденциями неосентиментальные и неореалистические черты.

Отличительной особенностью творчества Л.Е. Улицкой является обширный фольклорный, библейский и литературно-классический контекст, который создает эффект литературоцентричности, то есть «характерное для русской ментальности осознание первичности литературы и вторичности реальности»¹.

Понятие литературоцентричность (или литературоцентризм, логоцентризм) включает в себя также «уверенность, что художественное слово в лучших произведениях выражает высшую историческую правду»²; что литература как «объединяющая сила» отражает национальный менталитет³ и является «ключевым фактором эволюции» общества, что «отечественная литература способна преобразить человека, повлиять на все сферы его бытия»⁴. Литература мыслится способной дать ответ на вопрос, «который составляет атмосферу времени»⁵, то есть литературоцентричность – это в целом «культурная константа национального мировосприятия»⁶, включающая учительскую роль русского Слова.

---

¹ Богданова О.В. Постмодернизм в контексте современной русской литературы (60-90-е годы XX века – начало XXI). СПб.: Филол. ф-т СПб. гос. ун-та, 2004. С. 183.

² Перова Е.Ю. Литературоцентричность русской культуры как особенность национального мировосприятия / Перова Е.Ю. // Вестник МГЛУ. 2014. Выпуск 21(707). С. 152.

³ Ильин И. А. Одинокий художник: Статьи, речи, лекции / Сост., предисл., примеч. В.И. Белова. М.: Искусство, 1993. С. 198.

⁴ Ковтун Н.В. Реальность и текст в прозе рубежа XX-XXI вв.: «Последний мир» К. Рансмайра и «Кысь» Т. Толстой // Кризис литературоцентричности: утрата идентичности vs новые возможности. Монография / Отв. ред. Н.В. Ковтун. М.: Флинта-Наука, 2014. С. 69.

⁵ Говорухина А.Ю. Кризис литературоцентризма: а был ли мальчик? // Кризис литературоцентричности: утрата идентичности vs новые возможности. Монография / Отв. ред. Н.В. Ковтун. М.: Флинта-Наука, 2014. С. 204.

⁶ Перова Е.Ю. Литературоцентричность русской культуры как особенность национального мировосприятия // Вестник МГЛУ. 2014. Выпуск 21(707). С. 152.

В творчестве Людмилы Улицкой литературоцентричность создаётся посредством внесения в художественный текст прецедентных феноменов, обогащенных смысловыми оттенками предшествующих произведений русской классики, восходящих к первосмыслу, и другими средствами интертекстуальности.

Актуальность и значимость диссертационного исследования обусловлена соответствием одному из приоритетных направлений современного литературоведения, связанного с исследованием поэтико-философского содержания произведений новейшей литературы, необходимостью комплексного анализа особенностей художественного мира писателя, отражением характерных тенденций русской литературы XXI века и в частности – с проблемой литературоцентризма, находящей свое отражение и воплощение в прозе Людмилы Улицкой.

Постижение идейно-художественного своеобразия и эстетической самобытности поэтики произведений Улицкой, изучение проблемы интертекстуальности её творчества, в первую очередь, на примере новых романов «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова», следует считать научно-обоснованным и необходимым. Анализ приёмов интертекстуальности в художественных текстах Улицкой позволяет расширить и углубить представление о художественном мире писателя и его эволюции, более четко обозреть идейно-эстетическую структуру новых произведений автора. Именно в этом заключается **научная новизна** диссертации, обращённой к осмыслению тенденций литературоцентричности на материале последних романов писателя – «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова».

Степень разработанности темы исследования.

В настоящее время практически не существует работ, в которых бы целенаправленно осмыслялся характер функционирования прецедентных литературных феноменов и других форм литературоцентричности в прозе избранного писателя. Потому обращение в диссертации к **материалу** романов Улицкой «Зелёный шатёр» (2011) и «Лестница Якова» (2015) обеспечивает, на наш взгляд, обоснованность избранного ракурса научного исследования, его своевременность и исследовательскую новизну.

Сопоставление романов «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» с предшествующими романами, повестями и рассказами писателя вносит дополнительный акцент в актуализацию избранного научного направления.

Объектом исследования таким образом, являются, в первую очередь, малоисследованные романы «Зеленый шатер» и «Лестница Якова», а во вторую очередь – рассказы, повести, романы Улицкой 1990-х годов, в том числе цикл «Люди нашего царя», повесть «Сквозная линия», «Пиковая дама», романы «Медея и ее дети», «Казус Кукоцкого», «Даниэль Штайн, переводчик» и другие произведения, в которых наиболее ярко проявляется литературоцентричность прозы писателя.

Предметом изучения в диссертации становится поэтико-мотивный (интертекстуальный) аспект прозаических произведений писательницы 1990-х – 2010-х годов, особенности и характер функционирования интертекста, полнота его проявления на всех структурных уровнях произведения (идейно-тематическом, образно-мотивном, рече-стилевом), т.е. комплекс проблем, дающий представление о литературоцентричности творчества Л.Е. Улицкой.

Цель исследования заключается в изучении способов художественной репрезентации возможных видов интертекстуальности, воплощенных в эпических формах Улицкой, в определении их роли в моделировании художественного мира писателя, в ориентации ее творчества на литературоцентризм. В этом контексте практической и методологической целью исследования становится изучение и определение теоретических научных положений, выработанных к настоящему времени литературоведением и позволяющих проследить ключевые особенности проявления интертекста (прежде всего литературного и библейского) на конкретном материале романов Л.Е. Улицкой «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова».

Поставленной целью и логикой научного исследования определяются непосредственные **задачи**, стоящие в диссертации:

1. Рассмотреть различные ракурсы проявления литературоцентричности в прозе Улицкой, исследуя историософский и

ментальный аспекты интертекстуальности в контексте динамики творчества писателя 1990-х – 2010-х годов.

2. Сформулировать особенности художественной концепции литературоцентризма в творчестве Улицкой и осмыслить процессы художественного воплощения разных этапов российской истории на основе анализа концептов «быт и бытие», «глухонемость», «тень жизни», «ворованный воздух» и других, константно используемых варьируемых прозаиком.

3. Наметить единство ментально-аксиологического и историсофского аспектов романов «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» с прозой Улицкой 1990-х – 2010-х годов на основе интертекстуальных мотивов, в частности через посредство выявления особенностей национального характера через мотивы «слово как судьба», «праведничество», «творчество» и др.

4. Определить функциональность и характер воплощения прецедентных феноменов в романах «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» на фоне их широкого сопоставления с предшествующими произведениями писателя.

5. Проанализировать творчество Улицкой как эстетический феномен, который позволяет актуализировать особые содержательные и формальные стороны художественного мира писателя.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования может быть сформулирована следующим образом. Улицкая художественно воплощает в своем творчестве мысль о глобальной власти русской православной церкви (шире – православной культуры) как основы ментальности российского народа. Средством воплощения художественной философии писателя становится литературоцентризм. В романах «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» обнаруживают себя присущие художественному миру Улицкой способы изображения действительности, в частности – интертекст, варьирующий евангельские и классические литературные символы, мотивы, образы, использование особых прецедентных феноменов для выражения важной для писателя философской мысли. Литературоцентричность должна быть признаком одной из специфических и важнейших – доминантных – особенностей творчества Людмилы Улицкой.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют научные исследования по теории и истории литературы в области исследования художественной структуры и поэтики текста В.Б. Шкловского, М.М. Бахтина, В.М. Жирмунского, Ю.М. Лотмана, В.В. Виноградова, Ю.Н. Тынянова, Н.А. Кузьминой, Н.Г. Бабенко, Н.А. Фатеевой, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпы и др. В области анализа творчества Л.Е. Улицкой – исследования М.А. Черняк, С.И. Тиминой, Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого, О.В. Богдановой, Н.В. Ковтун, Д.М. Быкова, Т.В. Садовниковой, И.М. Поповой, О.И. Побивайло, Т.А. Новоселовой, С.А. Григорь, И.А. Жаворонок, Лю На и др.

Основными методами исследования в диссертационной работе избраны контекстуальный (приемы историко-культурологического и интертекстуального анализа), формально-структуральный (в том числе типологический, поэтологический, мотивный и др.) и структурно-семантический в их единстве и взаимодополняемости. Методология исследования ориентирована на анализ литературного произведения как в его частностях, так и широком поэтико-структурном аспекте. Включение и критическое осмысление различных исследовательских позиций и подходов обусловлены стремлением по возможности более полно изучить существующие научно-критические мнения и рассмотреть анализируемые тексты объективно и многопланово, проведя сравнения и сопоставления с ранее намеченными в науке особенностями литературоцентризма, в том числе и в художественной прозе Л.Е. Улицкой.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении и уточнении на примере творчества Л.Е. Улицкой теоретических аспектов функционирования интертекстуального – литературоцентричного – комплекса как доминантного для художественного мира писателя, наблюдение и применение поэтико-аксиологического подхода в практике изучения эпических произведений современной литературы.

Практическое значение работы. Основные положения и выводы исследования могут найти практическое применение в лекциях, спецкурсах и семинарах по новейшей русской литера-

туре. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и чтения спецкурсов по современной русской прозе, а также в монографических исследованиях по истории русской литературы начала XXI века.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В ходе творческой эволюции Л.Е. Улицкая в романах «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» выстраивает особую концепцию истории России на основе принципа литературоцентричности, утверждая, что приоритетом в оценке исторических (историософских) событий российской действительности становится высшая Правда, формулируемая прежде всего русской литературной традицией.

2. В повестях и романах Л.Е. Улицкой мотивно-тематическая структура опирается на особые прямые или варьированные прецедентные феномены – хрестоматийные тексты русской классической литературы, выступающие как символы эпохи, в частности посредством знаковых слов-сигналов («убогая правда», «псевдорыцарство», «панцирь лжи», «святая пощечина», «священный мусор» и др.) и позволяющие выявить истинный смысл писательской позиции, понять авторскую аксиологию, скрытую в подтексте.

3. Изучение фольклорных, библейских и литературных прецедентных феноменов (в том числе «глухонемость», «ворованный воздух», «тень», «кольцо жизни», «лестница Якова», «зелёный шатёр», «золотой чертог») показывает, что посредством интертекстуальной коммуникации с литературой предшествующих эпох современный писатель умело воплощает в своей прозе аксиологический и ментальный аспекты, воссоздает характерные реалии русской истории XX – начала XXI веков.

4. Главным в прозе Л.Е. Улицкой 1990-х – 2010-х годов является мотив «быта и бытия», точнее – «экстраполяция быта в бытие как смысла земного существования», который художественно воплощается с помощью трех видов литературных прецедентных феноменов: 1) эпохальных (характеризующих общество в целом), 2) обще-характерологичных (выявляющих специ-

фику определенной социальной группы) и 3) уникально-личностных (отражающих суть отдельного персонажа).

5. Анализ различных типов праведников, представленных в художественном мире Л.Е. Улицкой конца 1990-х – начала 2010-х годов, выявляет особые (интертекстуальные) способы художественного представления мотива праведности в романах «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» и показывает, что тема праведничества получает углубление посредством обращения к интертекстуальным претекстам, связанным с мотивами культуры, литературы, театра, творчества.

6. Интертекстуальное введение в художественное пространство текстов Л.Е. Улицкой поэзии Серебряного века служит выявлению причин революционной смуты и ее результатов в российской истории. В рассказах Улицкой «Люди нашего царя», повестях «Пиковая дама» и «Сквозная линия», в романах «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» целый ряд персонажей характеризуется писателем как продукт или жертва Серебряного века, подвергнутая разрушительному воздействию эстетики зла, присутствовавшей в поэзии старших символистов.

7. Литературоцентричность прозы Л.Е. Улицкой отличается единством ментально-аксиологического ракурса изображения художественной реальности, воплощаемой через широкий спектр интертекстуальных поэтических приёмов, и является главной определяющей чертой повествовательной стратегии творчества писателя.

Апробация диссертации. Результаты исследования апробированы на III и IV Международной научно-практической конференции «Проблемы современной филологии» (г. Тамбов, май 2014 и октябрь 2016 гг.) в Тамбовском государственном техническом университете; на научной конференции «Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты (8-9 октября 2016 г.) в г. Екатеринбурге; на XII Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность (30 октября 2016 г.), проходившей в научном центре Московского Международного исследовательского института (г. Москва).

Структура работы: Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка привлеченной научной литературы, включающего 221 источник. Общий объем диссертации – 202 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава под названием «Литературоцентричность как доминанта художественного изображения исторической реальности в прозе Л.Е. Улицкой 1990-2015 гг.» включает пять параграфов, в которых рассматривается функциональность прецедентных феноменов (слов-сигналов, знаков-символов) в прозе Л.Е. Улицкой указанного периода, передающих авторскую оценку исторических эпох, зачастую скрытую под ироническим подтекстом. В первом параграфе работы дается обоснование терминологии, которая используется в нашей диссертации. Уточняются и обобщаются теоретические понятия и определения.

Второй параграф «Прецедентные слова-знаки как средство создания образа истории в прозе Л.Е. Улицкой» посвящается изучению особых интертекстов, которые сигнализируют о замысле автора и позволяют расшифровать основную идею произведения.

О литературоцентричности исторического принципа изображения Л.Е. Улицкой говорят следующие особенности повествовательной стратегии: вписанность персонажей в историю, их чувство причастности к истории России; представление об определенных исторических эпохах (от восстания декабристов до эпохи «перестройки» и распада СССР в 1990-е годы), полученное через литературные художественные произведения XIX-XX веков, в основном – русскую классику; авторский комментарий «цепкого наблюдателя» и интерпретатора истории, внимательного свидетеля пережитых событий; убежденность и героизм, и автора-повествователя, что литература более точная наука, чем история, потому что только то, что говорит великий писатель, становится «исторической правдой».

Принцип художественного историзма, введенный Л.Е. Улицкой, может быть назван «символично-интертекстуальным». В «Лестнице Якова» широко показаны события, произошедшие с 1901 по 2011 годы. Особенностью изображения исторических процессов в этом романе является опора на исторические факты, представленные через сохранившиеся дневники и письма участников событий, свидетелей времени, реально существовавших людей (Яков Осецкий, Нора, Генрих, Мария и др. прототипические персонажи).

Авторская игра с читателем (намек на классический пушкинский образ, варьирование хрестоматийного сюжета, искаженные смыслы знаков-символов, антиномия, аллюзии, реминисценции на Библейскую и литературную классику) в повестях «Пиковая дама» и «Сквозная линия» служит для того, чтобы понять истинный смысл авторской интенции. «Словом-сигналом» является имя героини – Мур – и определение, данное повествователем, – «дитя Серебряного века», которые дают расшифровку образа Мур, считавшейся идеалом женственности, а на самом деле эгоистки, объявившей материнство «скотством», а смыслом жизни – кошачий гон.

Автор разоблачает и дочь Мур – Анну Фёдоровну посредством знака-символа «сладкая / святая пощечина», которую она мечтает «отвесить» матери. Улицкая показывает Анну Фёдоровну не как «святую праведницу», а как скрытую ненавистницу деспотической матери, по сути отвергающую Евангельский постулат о непротвлении злу насилеи, о возможности искоренения зла только всепрощением и добром.

В «Сквозной линии» главными, но не единственными сигнальными знаками стали выражения «святая Троица зашаталась» (как характеристика эпохи перестройки) и «убогая правда – убогая ложь». Автор вновь провоцирует читателя иронической текстовой игрой на выводы о беспричинности женской лжи, а затем раскрывает истинную трагедию русских женщин, попавших в безвыходные ситуации, но мечтающих (истинная причина их лжи) о возвращении правды, которая «у Бога».

Словом-символом судьбы Медеи из романа «Медея и её дети» стало, по нашему убеждению, «кольцо жизни» как путь к бессмертию, как фольклорно-библейский знак бесконечности круга жизни. Медея проводит «тихое ненаучное исследование» жизни. Повторенные слова-сигналы «научное» (в «Сквозной линии») – «ненаучное» («Медея и ее дети») перекликаются с более ранними текстами Л.Е. Улицкой, подчеркивая их принадлежность к одной теме: зависимости судьбы от верного понимания того, что любовь есть жертвенное служение ближнему.

Авторская позиция выражается посредством слов-сигналов и в романе «Зеленый шатер»: её передают метафизические амбивалентные знаки «зеленый шатер / золотой чертог» и биологические знаки «имаго \ детскость».

В романе «Лестница Якова» такими знаками-символами выступают Библейское понятие («лестница Якова») и древнемифологическое определение («тень жизни»), в которых определяется позиция повествователя.

Тот факт, что все слова-сигналы по преимуществу являются прецедентными феноменами, которые показаны с искажением их первоначальных смыслов (например, «убогая правда – Божья правда»), свидетельствует о констатации писателем духовного кризиса, который переживает современное человечество, начиная с послереволюционной эпохи.

В третьем параграфе «Сопряжение прецедентных феноменов «быт и бытие» в романах «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» демонстрируется, каким образом смысл той или иной исторической эпохи воссоздается посредством интертекстуальной цитации и других средств выразительности, почерпнутых из русской классики XX века.

В новых романах Л.Е. Улицкой изображение нескольких исторических эпох XX столетия вновь происходит с позиции духовных изменений личности и воссоздается с помощью основных прецедентных феноменов «быт» и «бытие», но расширенных литературными интертекстами.

Слова-символы, используемые современным писателем в процессе раскрытия этой темы, можно подразделить на три ти-

па: 1) всеобщие, знаковые для определенной исторической эпохи (для периода сталинских репрессий, например, это знаки-символы «бедные», «сироты» «глухонемые», «тень жизни»); 2) общие слова-символы, обозначающие персонажей со сходной судьбой (эпоха диссидентства – «ворованный воздух», «тень жизни», «глухонемости», «литература – замена жизни»); 3) уникально-личностные, отражающие неповторимость характера персонажа («шелковая луковка» – Ольга, «железный рыцарь» – Виктор Юльевич Шенгели, «шелкопряд» – Саня Стеклов и др.). Особенность системы персонажей романа «Зеленый шатер» заключается в сгруппированности всех героев по степени осознания или неосознания смысла земного существования как преобразования «быта» в «бытие».

В романе «Лестница Якова» персонажи обнаруживают свою сущность прежде всего по отношению к любви как основе и смыслу бытия, как необходимости преодоления суетности «обыденной жизни».

В обоих произведениях героев можно подразделить на три типа. Первый – это человек, быстро понявший смысл жизни и посвятивший её духовному совершенствованию. В «Зеленом шатре» – это отец Никодим, матушка Параскева, Валентина Наумовна; в «Лестнице Якова» – это Яков Осецкий. Второй тип героев – это люди, нашедшие истинный смысл бытия в результате утрат и страданий (в первом романе – Тамара, Софочка, Саня, Константин; во втором – Нора и Тенгиз). Третий тип персонажей – это те, кто только перед кончиной понимает истину (Ольга, Илья, Антонина Наумовна и другие).

Четвертый параграф первой главы посвящен роли прецедентного феномена «глухонемость» в художественном воплощении образа эпохи (романа «Зеленый шатер»). В произведении не только раскрывается функциональность литературных приемов интертекстуальности, но и делается попытка проследить интерпретационную многослойность от библейского первоисточника через восприятие нескольких писателей (А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, М. Волошина, О. Мандельштама и Б. Пастернака) до Л.Е. Улицкой.

В завершающем пятом параграфе первой главы «Библейско-литературный интертекст как способ воплощения исторических реалий (романы «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова») показывается специфика выражения литературоцентричности российской истории через символическую интертекстуальную коммуникацию с классическим культурным наследием.

Учитель Виктор Юльевич Шенгели – знаток русской литературы и истории и его ученики Миха, Саня и Илья глубоко изучают историю России не только документально, но и через художественные произведения и старинную архитектуру и скульптуру Москвы, открывают суть истории через художественное слово гениев. Судьбоносные события символично окольцованы двумя датами ухода «двух Иосифов»: Иосифа Сталина в начале романа и Иосифа Бродского в его эпилоге. Тем самым утверждается новый принцип изображения истории как единства социально-политического и литературно-аксиологического начал.

В романе «Лестница Якова» исторические эпохи описаны с помощью новых интерпретаций театральных постановок драматургических и эпических произведений мировой классики, в которые закладывается новый дух времени через широкий спектр интертекстуальных средств: инсценировка классики, игра литературными именами героев, варьирование образов и сюжетов, введение реминисценции, создание аллюзийного фона и др.

Роман содержит два параллельных пласта исторического осмысления: документальный (подлинные письма очевидцев) и литературно-интертекстуальный: исторические судьбы персонажей буквально растворены в интерпретациях пьесы А.П. Чехова «Три сестры», трагедии В. Шекспира «Король Лир», пьесы П. Мериме «Кармен», театральной постановке повести «Леди Макбет Мценского уезда» Н.С. Лескова и «Скрипка на крыше» Шолом-Алейхема и др.

В инсценировке «Трёх сестер» А.П. Чехова хрущевско-брежневский этап изображен введением фона стройки. Бурное созидание под лозунгом: «Хватит застоя, нужно движение впе-

ред!», – развернуто вокруг дома чеховских сестер, которые бродят по комнатам, как тени.

Общий вывод, который следует из первой главы диссертации: в литературоцентричной прозе Л.Е. Улицкой бытует единый принцип художественного историзма, который можно назвать символично-интертекстуальным, потому что писатель в своих художественных текстах через прецедентные феномены выражает универсальные христианские истины, давая им обоснования посредством новых интерпретаций произведений русской литературы и мирового искусства, тем самым устанавливая связь между различными историческими эпохами и одновременно прочерчивая вертикаль из исторического времени в вечность.

Основу литературоцентричности прозы Л.Е. Улицкой обусловили эстетические принципы, соответствующие христианской аксиологии, определив особенности изображения писателем исторической реальности, пропущенной сквозь призму «литературной правды».

Во второй главе диссертационного исследования «Ментально-аксиологический аспект интертекстуального контекста прозы Л.Е. Улицкой» поставлена проблема доминирования литературоцентричности в мотивах ментально-аксиологической направленности, таких как мотив «Русское слово как судьба», мотив «праведничество» и мотив «поэзия Серебряного века».

В первом параграфе «Прецедентный феномен “русское слово” и его варианты как способ выявления православной ментальности в творчестве Л.Е. Улицкой» демонстрируется, что герои, по убеждению автора, (независимо от национальности) впитали через русский язык аксиологию христианства и чувствуют себя особой нацией: «советский человек».

Апеллируя к известным литературным образам, биографиям поэтов и сюжетам классики, автор романов «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» раскрывает литературоцентричность своей прозы как «самоописание», как литературу о литературе. В первом из названных произведений описаны встречи персонажей с вдовой Максимилиана Волошина, с Иосифом Бродским, выну-

жденным эмигрировать из России, с вдовой Бориса Пастернака и т.д.; в роман включены рецензии, отзывы, выдержки из научных статей о писателях и поэтах XX века, содержится сопоставление судеб персонажей романов Улицкой с героями художественных произведений русской классики.

Константа «русское слово», выраженная в совокупности с ее коннотациями «русская метафизика», «Россия – судьба», заложена в основу судеб многих персонажей, в первую очередь Михея Меламида, который эмиграции предпочел смерть. Различные виды интертекста играют роль авторитетных свидетельств, служат средством характеристики персонажей, передают авторский замысел. «Русское слово», как показывает Улицкая, – это высоко духовное литературное слово, меняющее уровень жизни: жизнь «из низины поднимается на высокогорье». Например, с помощью цитаты из поэзии Н.А. Некрасова, вписанной в название рассказа Л.Е. Улицкой «Женщины русских селений», художественно доказывается, что люди, жившие в Советском Союзе, имеют особую советскую ментальность, сформировавшуюся на основе подсознательно усвоенных нравственных ценностей православия, растворенных в русском языке.

Автор-повествователь демонстрирует, как быстро восстанавливается в человеке, говорящем и мыслящем на русском языке, историческая память (в Ольге, Константине, Саше и других). В главе «Все сироты» показывается, что духовное «сиротство» отлученных от нравственных устоев людей, оказывается мнимым, что ментальность народа неистребима.

«Русское слово» – константа, которая включает открытость русского мира, впитывание из мировой классики всего самого лучшего. В романе «Лестница Якова» персонажи не просто увлечены литературой, они жизнь свою «делают» по сюжетам любимых произведений. Мария Осецкая, как и героиня повести А.П. Чехова «Невеста», ищет «прекрасную» вольную жизнь. В результате Мария из «любительницы чтения» превратилась в «эзотерическую танцовщицу» в духе Серебряного века. Огромное влияние на неё оказало также творчество Генрика Ибсена. Идея женской эмансипации, выдвинутая в пьесе «Кукольный

дом», очень близка Марии. Положив идею женской свободы в основу своих семейных отношений, она в итоге так и не создала нормальную семью и прожила пустую жизнь.

Второй параграф «Аксиологический контекст воплощения темы праведничества в прозе Л.Е. Улицкой» посвящен изучению развития темы Русского Слова как Слова Истины, раскрывающей специфику, скрытую в ментальных чертах характера русского человека, таких как доброта, сочувствие, жалостливость, стойкость, верность идеалам, искренность, способность к самопожертвованию и др.

Писатель расценивает образ праведника как человека чистого, открытого, готового долго терпеть, надеяться, чувствительного к горю другого, волевого, аскетичного, требовательного только по отношению к себе, легко прощающего недостатки ближнего. В диссертации выделяются три типа праведников: 1) праведники «житийного типа», несущие нибм праведничества как христианского подвижничества за Веру (владыка Никодим, матушка Параскева); 2) праведник как человек, неукоснительно следующий законам нравственности, но не принадлежащий к Церкви всецело (Тамара, Валентина Наумовна); 3) человек, пришедший к подсознательной вере только после жизненных страданий (Ольга, Костя, Софочка).

В романе «Лестница Якова» только протагонист имеет черты праведника и может быть отнесен ко второму типу, поскольку он ведет себя жертвенно, достойно, вобрав в свое сердце из русской литературы законы чести, доброты и честности.

Воплощение темы праведничества происходит как формирование идеала литературоцентричности, заключающегося не просто в признании первичности литературы, а в понимании её глубинных христианских подтекстов, в видении первоисточков – Слова Евангелия.

Последний параграф второй главы назван «Поэзия Серебряного века в ментальном пространстве русского мира («Зелёный шатёр», «Лестница Якова» Л.Е. Улицкой и «Обитель» Захара Прилепина)». В приведенном для сопоставления неореалистиче-

ском романе Захара Прилепина также затрагиваются проблемы литературоцентризма.

Для образа поэзии Серебряного века в романе Захара Прилепина «Обитель» оказались более актуальными произведения старших символистов, которые несли проповедь релятивизма: убеждение, что мистическое зло есть вселенская сила, очищающая мир от бытового зла (Ф. Сологуб). Актуальность критицизма по отношению к эстетике зла обусловлена авторской интенцией – изображением в романе «Обитель» катастрофы духовного распада.

В романе Л. Улицкой «Зелёный шатёр» поэзия Серебряного века отражает особенности уже более поздней эпохи постсталинизма, поэтому особое внимание автора обращено на запрещенных поэтов (стихи М. Цветаевой, А. Ахматовой, О. Мандельштама), интертекст стихотворений которых используется для характеристики ментальных черт и духовного состояния героев, для выражения авторской позиции и выявления такой особой черты миропонимания русского народа, как литературоцентричность.

В «Лестнице Якова» Серебряный век оценивается как мода, которая быстро проходит, но разрушительно действует на слабые натуры (Михаил Кернс), а сильные личности закаляет (Яков Осецкий).

Основной поэтической функцией интертекстом поэзии Серебряного века в романах Людмилы Улицкой и Захара Прилепина является определение авторской позиции. Образы «рыжих» поэтов у обоих писателей работают на основную идею их произведений, выполняя сюжетообразующую функцию выявления специфики исторических эпох: послереволюционных 1920-х годов у Захара Прилепина и послесталинских 1960-х – 1980-х годов у Людмилы Улицкой. Интертексты из произведений И. Анненского, К. Бальмонта, А. Блока, В. Брюсова, С. Есенина, К. Случевского, Ф. Сологуба и многих других поэтов Серебряного века помогают определить ментальность русского характера.

Очевидно, что поэзия Серебряного века была концептуальной для романов «Зелёный шатёр», «Лестница Якова» и «Оби-

тель» в связи с пониманием обоими писателями литературоцентричности русского ментального мировоззрения, которая не во все времена имела только созидательный духовный смысл.

Серебряный век изображается обоими писателями современности как многозначное, крайне сложное явление, абсолютизовавшее красоту, но нивелировавшее добро и зло, что способствовало усилению разрушительных революционных тенденций, вызвавших глубочайший кризис духовности в первом десятилетии XX века.

Ментально-аксиологический аспект прозы Л.Е. Улицкой 2010-х годов формируется посредством широчайшего библейско-литературного контекста, аллюзивной, реминисцентной, интерпретационной и прямой цитации произведений русской классической литературы XIX века (А.Н. Радищева, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова), интертекстом из творчества поэтов Серебряного века (всех направлений: от старших символистов до В. Нарбута и М. Волошина) и литературы 60-х – 80-х годов XX века (вплоть до И. Бродского). Особое место в ряду русской литературы занимает у Улицкой творчество Б.Л. Пастернака. Роман «Доктор Живаго» продолжил, по мнению Улицкой, классическую линию новой русской литературы, символически отраженную в романах «Зелёный шатер» и «Лестница Якова» посредством прецедентных феноменов «русское слово» и «русская судьба» («русская метафизика»).

В романах Улицкой «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» показана не только власть Русского Слова для целого ряда поколений российских людей, но и ее кризис в начале XXI века под воздействием процессов глобализации, миграционных процессов и роста атеистических настроений среди некоторой части молодежи.

Заключение. Рассмотрев литературоцентричность как культурную константу национального сознания, можно понять, что она является сложной идеологической и мировоззренческой константой, по сути доминантой художественного изображения исторической действительности в прозе Людмилы Улицкой

1990-х – 2015 годов. Проанализировав ментально-аксиологический аспект широкого интертекстуального контекста творчества этого современного писателя, необходимо сделать общий вывод о том, что в авторском художественном мире литература является ментальным пространством российской интеллигенции, то есть того социума, который берет на себя ответственность за осмысление важнейших исторических и духовных процессов XX–начала XXI веков. Особое почитание красоты и высокой духовности Русского слова как основы творческого общения вызвало в россиянах веру в то, что литература в тяжелые времена есть «оправдание жизни», «метафизика» бытия, «замена жизни», определяющая судьбу всего народа.

Обильная интертекстуальная цитация русской классики XIX–XX веков является основным способом выявления ментальности и определения православного кода в интернациональном советском народе, идущего от русского литературного Слова. В романе «Зелёный шатёр» ментальное пространство проявляется в большинстве случаев на примере поэтического Слова, в романе «Лестница Якова» – на основе оригинальных трактовок драматургических произведений русской и мировой классики различных эпох.

Как показывает проведенное исследование романов «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова» в сопоставлении с ранней прозой Людмилы Улицкой, через прецедентные феномены, играющие роль слов-сигналов, писатель передает авторское видение и собственную оценку различных исторических эпох: от восстания декабристов, революционного периода рубежа XIX–XX веков, эпохи сталинизма, хрущевской оттепели, брежневского застоя, перестройки, вплоть до распада СССР.

По убеждению автора, самый точный историзм – это взгляд на историческое событие посредством художественного слова. Людмила Улицкая демонстрирует, как взаимозависимы исторический процесс и изменение исконных смыслов слов-концептов духовной сферы (повести «Пиковая дама» и «Сквозная линия», романы «Зелёный шатёр» и «Лестница Якова»). Искажение понятий любовь, правда, святость, убогость, тень, родина, поэзия,

благо, добро, русский мир и многих других свидетельствуют о катастрофических процессах, происходящих в душах людей, влияющих на падение духовности и деградацию современного общества.

Однако и на данный момент можно говорить о том, что ведущим признаком романной архитектоники «Зелёного шатра» и «Лестницы Якова» Л.Е. Улицкой стала литературоцентричность, рассматриваемая в совокупности всех её слагаемых, так как интертекстуальные приёмы литературоцентричности опосредуют все уровни романного построения, пробуждая читательское сотворчество в области художественно-поэтического и образного восприятия и понимания произведений современного талантливого прозаика.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях. Работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Вуколова В.С., Попова И.М. Функциональность интертекстуального контекста в романе Л. Улицкой «Зелёный шатер» // Вопросы современной науки и практики. Университет В.И. Вернадского № 4 (48). Тамбов, 2013. С. 126-132.

2. Вуколова В.С. Слова – сигналы как выразители авторской интенции в повести Л.Е. Улицкой «Сквозная линия» // Вопросы современной науки и практики. Университет В.И. Вернадского № 3. Тамбов, 2014. С. 186-193.

3. Вуколова В.С. Интертекстуальный способ изображения исторической эпохи 1953-1996 гг. в романе Л.Е. Улицкой «Зелёный шатер» // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия Гуманитарные науки. Вып. 6 (146). Тамбов, 2015. С. 218-224.

4. Вуколова В.С. Концептуально-поэтический смысл интертекста «Пиковой дамы» А.С. Пушкина в одноименном рассказе Л.Е. Улицкой // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия Гуманитарные науки. Вып. 4 (144). Тамбов, 2015. С. 148-153.

5. Вуколова В.С. Функциональность культурной константы «русское слово» в романах Людмилы Улицкой // Университетский научный журнал (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение). Санкт-Петербург, 2016. № 20. С. 178-186.

Работы, опубликованные в изданиях, входящих в список РИНЦ:

6. Вострикова В.С., Попова И.М. Аксиологический потенциал прецедентного феномена поэзии М. Волошина в романе Л.Е. Улицкой «Зеленый шатер» // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Спецвыпуск № 13. Современные проблемы филологии: материалы 3 Международной научно-практической интернет конференции 26 мая 2014 года. Тамбов: ТГТУ, 2014. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14650.htm>

7. Вострикова В.С. Проблема «литература как «судьба» в творчестве Л.Е. Улицкой (на материале романа «Зеленый шатер»)» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Спецвыпуск № 13. Современные проблемы филологии: материалы 3 Международной научно-практической интернет конференции 26 мая 2014 года. Тамбов: ТГТУ, 2014. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14650.htm>

8. Вуколова В.С. Сопряжение «быта» и «бытия» в романе Л.Е. Улицкой «Зелёный шатёр» // Материалы XI Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность». Москва, 2016. С 16-26.

9. Вуколова В.С. Тема праведничества в художественном творчестве Людмилы Евгеньевны Улицкой // Материалы XIX конференции «Роль науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты (8-9.04.2016 г.). Ежемесячный журнал № 3(19). Ч. 1. Екатеринбург, 2016. С. 126-129.

10. Вуколова В.С. Концептуальность поэзии Серебряного века в романах Людмилы Улицкой «Зелёный шатёр» и Захара Прилепина «Обитель» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 5 (май). С. 157-164. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16109.htm>

11. Вуколова В.С., Гань С.Ц. Концептуальный смысл знаков символов «тьнь бытия» и «Лестница Якова» в романе Л.Е. Улицкой «Лестница Якова» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 42. С. 45-52. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56954.htm>

12. Вуколова В.С. Адрианцилаву Р.Х. Знаки-символы как выразители авторского сознания в прозе Л.Е. Улицкой 1990-2015 годов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 42. С. 18-25. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56951.htm>

Подписано в печать 18.04.2017 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,34
Тираж 100 экз. Заказ № 170960. Бесплатно
Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г
Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г